# ПОРОГ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК КРИТЕРИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 343.74/910.067

***А. Б. СЕРГЕЕВ***

Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем – заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц [1, с. 5].

Среди ученых и практиков до настоящего времени сохраняются расхождения в определении сфер, общественным отношениям в которых наносится существенный вред деятельностью, связанной с приданием легального характера денежным средствам и иному имуществу, приобретенному в результате совершения преступной деятельности.

Так, М. П. Журавлев, Е. М. Журавлева считают, что названные действия «нарушают общепризнанные нормы экономической деятельности, принципы рыночной экономики, способствуют криминализации хозяйственной деятельности, используются для подкупа сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления и проникновения преступных элементов в политические институты, являются питательной средой для организованной преступности, в том числе терроризма, и в результате создают угрозу национальной безопасности страны» [3, с. 23]. Аналогичной позиции придерживаются Б. В. Орлов, О. Ю. Ручкин, Ю. В. Трунцевский, утверждающие, что «общественная опасность легализации состоит в нарушении общественных отношений экономического характера (так как родовой объект преступления – отношения в сфере экономики), в искажении природы финансовых средств, поскольку в официальный хозяйственный оборот «вливаются» незаконно полученные денежные средства и имущество» [12, с. 50] и др. [2].

Однако все большая часть специалистов отстаивает иную точку зрения [13]. Так, И. А. Киселев, Е. С. Леханова считают, что основным непосредственным объектом отмывания преступных доходов являются интересы правосудия в области уголовного преследования за совершение преступлений, ставших источником незаконных приобретений [4]. Автор статьи разделяет последнюю позицию, признавая при этом в качестве дополнительного объекта общественные отношения в сфере экономической деятельности. При этом следует отметить, что вариативность мнений намного шире обозначенных в статье, но в основном касается соотношения перечисленных объектов.

Действующее уголовное законодательство содержит нормы, направленные на борьбу с рассматриваемым явлением, что соответствует рекомендациям Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [5] и направлено на реализацию Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [11].

В то же время следует обратить внимание на сохраняющееся отсутствие четкости у законодателя в вопросе о допустимой величине «вбрасывания» в законный оборот (легализации) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, превышение которой влечет применение в отношении лица мер уголовной ответственности.

Так, в первоначальной редакции статьи 174 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность за легализацию наступала при совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, вне зависимости от суммы сделок с этими денежными средствами.

Далее Федеральным законом № 121 от 7 августа 2001 г. [7] ответственность была дифференцирована и возлагалась:

- на лиц, осуществляющих легализацию денежных средств для преступников, которые приобрели эти денежные средства в результате совершения преступлений (с. 174 УК РФ);
- на самих преступников, пытающихся самостоятельно осуществить легализацию названных средств.

При этом устанавливалась пороговая величина сделок с легализуемыми денежными средствами в размере двух тысяч минимальных размеров оплаты труда и выше.

Следующий этап ознаменовался принятием Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [10]. Пороговое значение было

убрано и восстановлен первоначальный вариант ответственности, а размер сделки определялся как квалифицирующий признак преступления.

В настоящее время законодательная регламентация норм определяется Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ [6]. Законом вновь установлен порог в размере 6 млн. рублей, который учитывается только в отношении лица, совершившего преступление и самостоятельно пытающегося легализовать денежные средства. В отношении же лица, легализовавшего денежные средства или иное имущество, приобретенное другими лицами преступным путем, уголовная ответственность наступает вне зависимости от величины сделки.

Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов, основными причинами такого, на первый взгляд, необоснованного решения (повышения порога суммы легализованных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления), создающего благоприятные условия для интеграции в законный экономический оборот денежных средств, приобретенных в результате преступной деятельности, являются:

1. Тактико-криминалистическое основание решения. Заключается в создании законодателем психологической обстановки у виновного, при наличии которой преступник не принимает мер к сокрытию природы появления у него денежных средств. Отсутствие действий по сокрытию имущества, приобретенного посредством совершения преступления, своим следствием имеет возникновение благоприятных условий для сотрудников правоохранительных органов по своевременному их выявлению (денежных средств и лиц, ими обладающих) с последующим установлением конкретных видовых преступлений и всех эпизодов преступной деятельности посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

2. Использование такого решения (установление пороговой величины) в качестве приема законодательной техники. Увеличение порога привлечения к уголовной ответственности позволило решить проблемы, связанные с квалификацией действий виновных по вопросу характера использования денежных средств: являются ли действия с ними легализацией или это распорядительные действия преступника для удовлетворения своих потребностей при отсутствии цели придания им вида законного владения, распоряжения и пользования.

Проведенные в рамках изучения данной темы опросы показали, что сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие борьбу с экономическими преступлениями, в том числе с незаконным оборотом наркотиков, не считают, что поднятие порога уголовной ответственности является послаблением уголовной политики, когда лица, интегрирующие в экономику преступно приобретенные средства, остаются безнаказанными. Свое мнение опрошенные аргументируют результатом анализа изменений санкций за совершение основных преступлений, по отношению к которым легализация преступно приобретенных средств является предикатным, указывая увеличение размера наказания за совершение основных, наиболее общественно опасных преступлений. В частности ссылка делается на изменения в этой части уголовной политики по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В то же время, как показывает анализ, со стороны государства деятельность по выявлению фактов легализации денежных средств осуществляется непрерывно. Сказанное подтверждается:

• развитой системой правоохранительных и иных органов, осуществляющих аналитическую и познавательную деятельность в исследуемом направлении;

• осуществлением деятельностного контроля за всеми финансовыми операциями и другими сделками, по которым суммы равны или превышают 600 тыс. рублей, а не 6 млн., как предусмотрено действующим уголовным законодательством;

• созданием и совершенствованием механизма выявления и проверки всех подозрительных сделок.

Однако опрошенные настроены пессимистично по отношению к исследуемому приему: с помощью повышения порога создать психологически успокаивающую преступника обстановку в отношении необходимости легализации «грязных» денег. Связано это с мнением, что преступник не станет более «откровенно» расходовать средства, полученные в результате совершенного преступления, по причине осознания им возможности наступления ситуации, когда правоохранительными органами лицо будет изобличено в преступлении. При наступлении такой ситуации все имущество и денежные средства, полученные от совершения преступления и которым не придан вид законопослушного приобретения (легализации), будет конфисковано.

Угроза потерять приобретенные преступным способом денежные средства и иное имущество заставляет принимать меры, затрудняющие правоохранительным органам доказывание их незаконного происхождения, вне зависимости

от законодательных новелл статьи 171.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из сказанного следует, что для преступника проблема легализации существует постоянно, вне зависимости от наличия изменений порогового уровня привлечения к уголовной ответственности по статье 171.1 УК РФ.

По критерию субъекта легализация осуществляется в двух направлениях:

1. Действия по приданию имуществу или денежным средствам законной формы владения, пользования, распоряжения осуществляет само лицо, совершившее преступление, в результате которого им были приобретены данные материальные блага.

При этом, чтобы избежать угрозы быть привлеченным к уголовной ответственности по ст. 171.1 УК РФ, используется в основном дробление сделок на более мелкие, меньше, чем 6 млн. рублей.

2. Действия по приданию законной формы владения, пользования, распоряжения имуществом и денежными средствами производит лицо, не являющееся участником преступления, следствием которого это имущество (денежные средства) были приобретены.

Созданная система мер противодействия легализации денежных средств в силу своего постоянного совершенствования делает все более проблематичным легализацию преступно приобретенных денежных средств самим преступником. Поэтому при решении задачи легализации «грязных» денег преступники все чаще прибегают к «запутыванию следов» посредством использования стороннего лица, как к верному способу обеспечить себе владение имуществом, приобретенным преступным способом, после изобличения лица в совершении преступления и осуждения. Как показывает статистика, данное направление легализации (использование лица, не вовлеченного в преступную деятельность) часто является основной причиной, по которой должностные лица правоохранительных органов не обеспечивают достижение одной из основных задач уголовного судопроизводства — возмещение вреда, причиненного преступлением. Основанием такого утверждения является практика раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Сказанное в полной мере относится и к денежным средствам, и к имуществу, приобретенному в результате незаконного оборота наркотических средств.

Таким образом, возникает необходимость в разработке для следователей и оперативных сотрудников методических рекомендаций по выявлению лиц, осуществляющих легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем.

1. Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2001. 52 с.

2. Букарев В. Б. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем [Текст] / В. Б. Букарев, Ю. В. Трунцевский, Н. А. Шулепов. – М., 2007. – 144 с.

3. Журавлев М. П. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: закон и судебная практика [Текст] / М. П. Журавлев, Е. М. Журавлева // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 23.

4. Киселев И. А. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей [Текст] / И. А. Киселев, Е. С. Леханова. – М., 2011. – 1210 с.

5. Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбург 010.11.1990) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 апр. 2010 г. № 60-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 авг. 2001 г. № 121-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. (часть I).

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 410410.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 9 авг. (в ред. Федер. закона от 10 нояб. 2011 г. № 3010-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 11 нояб.).

10. Орлов Б. В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: науч.-практ. пособие [Текст] / Б. В. Орлов, О. Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. – М., 2011. – 94 с.

11. Тетюков К. В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / К. В. Тетюков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 17 с.